

Феноменологическая онтология публичности и приватности

Полина Олеговна Артюшенко,

магистрант 2-го курса обучения

Уральский гуманитарный институт

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,

Екатеринбург, Россия

x79221134042@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается приватное как поле взаимной аппрезентации с конкретным Другим, где происходит размежевание интенционального приватного и рефлексивного приватного. Публичное — иной уровень, на котором происходит расширение горизонта благодаря включению в наше поле, нашу локальную взаимосвязь иных субъектов с их точками зрения.

Ключевые слова: интенциональное приватное, рефлексивное приватное, публичное, аппрезентация, Другой, аналогия, интенциональность, субъективность, поток

Phenomenological Ontology of Publicity and Privacy

Polina O. Artyushenko,

Master's Student of the 2nd year

Ural Institute for Humanities

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

x79221134042@gmail.com

Abstract. The article considers Private as a field where the Private and the particular Other are mutually appresented, and the intentional Private and the reflective Private. The Public represents another level of relationship where the horizon expands due to involving diverse subjects with all their views in our field, our local interrelation.

Keywords: the intentional Private, the reflective Private, the Public, appresentation, the Other, analogy, intentionality, subjectivity, flow

В пятом «Картезианском размышлении» Э. Гуссерль задается вопросом: как быть, если мы воспринимаем других людей и как

являющиеся нам «объекты» нашего собственного феноменального мира, и как самостоятельные субъекты, которые тоже могут перцепировать, синтезировать, конституировать, да и просто ощущать наш общий с ними мир? Из этого следует вопрос, какой статус тогда у нас и у них в данном двойственном потоке саморепрезентации и взаимодействия? Что за онтология нашего совместного существования в общем перцептивном поле, раскалывающемся на отдельные субъективные фрагменты потоков, но являющемся единым для всех нас?

Каждый из нас трансцендентально повернут к Другому как феномену окрестного мира, понимая при этом, что чужая душа — потемки, но все равно пытаюсь заглянуть в чужой поток, понять, как выглядит он в чужом потоке, как он самопредоставляется в глазах Другого. Сартр писал, что мы испытываем «...головкружение не перед земной пропастью, но перед бездной субъективности другого» [1, с. 247]. Эти попытки созерцать Другого — это аппрезентация: «Я вижу, что он меня видит, я воспринимаю его как воспринимающего меня саму». Но обратил ли он внимание на меня или на кого-то еще?

Мы как субъекты синтезируем феномены, а как объекты мы являемся другим субъектам как живые и тоже синтезирующие (скорее, по-своему, так как не существует полностью идентичных внутри-сознательных потоков) феномены, и наоборот. «Другой, согласно смыслу своего конституирования, отсылает ко мне самому, другой есть отражение меня самого», — пишет Гуссерль, уточняя при этом, что это отражение понимается не в смысле отражения в зеркале, а как отпечаток в памяти Другого — это единственный и каждый раз новый способ увидеть себя через информацию, доносимую до нас тем, кто создает с нами «аппрезентативную пару» [1, с. 122]. Мы сами себя так не увидим никогда. Аналогично с другим человеком: мы не можем полностью полагаться на его «отражение» в нашем потоке, ведь это лишь вариация нашей собственной субъективности. Она остается в качестве «модели», благодаря которой мы достраиваем все, что касается Другого в поле нашего опыта. Аналогия — наш основной помощник в перцепции чужой субъективности.

Итак, что делает Другой для меня в плане моего самосознания? Он, как и я, выстраивает по аналогии «приватную связь», где про-

исходит взаимная перцепция в форме аппрезентации, достраивания иного, «темного» мира Другого (аналогично и в мою сторону). Это взгляд на себя со стороны. Это своеобразный вид соприсутствия тет-а-тет двух пересекшихся внутрисознательных потоков. Это есть интенциональное приватное, связанное с рефлексивным приватным, а это, в свою очередь, есть наша собственная рефлексия данной встречи, данного со-бытия, где мы раскрываемся в чужом восприятии, чужом взгляде. Но наше частное интенциональное поле можно расширить, включив в него других субъектов, до этого акта включения бывших фоновыми в отношении меня, Другого и нашей локальной экзистенциально-феноменологической коммуникации. И все, что мы проживаем, а затем выносим за пределы локального мира в глобальный мир, принадлежит уже области публичного, поскольку мы именно выдаем, развертываем, а не прячем зацепки с чужой душевной жизнью где-то в глубине самих себя.

Список источников

1. *Сартр Ж.-П.* Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. М. : Республика, 2000. 639 с.
2. *Гуссерль Э.* Картезианские медитации. М. : Академ. проект, 2010. 229 с.